Михаил Грязнов

Просто автор: около полутора десятков научных работ, более сотни технических статей, свыше полутора сотен художественных рассказов, опубликованных в периодических изданиях и глянцевых журналах бывших стран Союза, включая государства Прибалтийских стран, Европе, Израиле, США и Канаде, общим тиражом 20-30 миллионов экземпляров, сценарист двух отснятых короткометражных фильмов для Российского телевидения.

Избранное

международный союз писателей Новый Современник

Писатели нового века

Михаил Грязнов

Избранное

Новый Современник

2019

12+

Писатели нового века

УДК 82-3.161.1
ББК 84 (2РОС=РУС)6

Михаил Грязнов. Избранное. Библиотека современной литературы. – Рязань: Новый Современник, 2019. – 22 стр.

© *Михаил Грязнов 2019*
© *Новый Совре*менник 2019

Об авторе

Просто автор: около полутора десятков научных работ, более сотни технических статей, свыше полутора сотен художественных рассказов, опубликованных в периодических изданиях и глянцевых журналах бывших стран Союза, включая государства Прибалтийских стран, Европе, Израиле, США и Канаде, общим тиражом 20-30 миллионов экземпляров, сценарист двух отснятых короткометражных фильмов для Российского телевидения.

Здравствуйте, ваш Бог.

-Здравствуйте, доктор.

-Присаживайтесь, вы оплатили визит? Что вас беспокоит?

-Конечно, вот чек.

-С чем пожаловали?

-В общем-то, ни с чем. Дело в том, что я ваш Бог.

-М-да?

-Угу, доктор.

-Садитесь поближе, вы правильно выбрали кабинет. Скажите, почему вы пришли именно ко мне, кто-то порекомендовал? Узнали телефон клиники из рекламы?

-Да, нет же, я вас создал, поэтому и пришел. А к кому мне ещё идти?

-Логично… и давно это у вас… ну, что вы Бог?

-Не очень, с тех пор, как я начал писать рассказы.

-Вы пишете? На какую тему?

-Про разное. Я создаю миры.

-Вас что-то беспокоит в этих мирах?

-Да… доктор, меня начали беспокоить вы. Вы очень странно принялись себя вести в последнее время - не поддаетесь сюжетной линии, у вас развилась мания величия, вы стали жадным к деньгам, мне очень неприятно о вас писать. В моих планах вы были совсем иной.

-Интересно, интересно. И что же вы намерены делать?

-Я решил вас удалить.

-Извините, не возражаете, если с этого места я включу диктофон. Мне будет очень интересно на досуге подумать о нашем разговоре. И как же вы намерены меня… э-э-э удалить?

-Если вы не против, начну сначала. Вам как хорошему психиатру, а именно таким я вас создал, должно быть известно, что мысль материальна.

-Конечно, конечно, не обращайте на меня внимания, это я для себя пометочки делаю.

-Так вот, любой родившийся в мозгу человека образ вполне материален, тем более в мозгу писателя. Думаю, вы слышали, что у многих авторов герои начинали вести себя против сюжетной линии, выстраивали свою схему поведения, в итоге ломали произведение. Чтобы этого не происходило,

писатели бывают вынуждены избавляться от своих героев.

-Продолжайте, продолжайте. Надеюсь, вы пришли не за тем, чтобы среди белого дня убить меня в собственном кабинете?

-Конечно, нет. Это можно было легко сделать, не выходя из дома, именно так мы ликвидируем своих персонажей. Но я никогда не видел, как это происходит. А, кроме того, хотел убедиться лично, что вас больше не существует. Я вас просто удалю.

-Думаю, это не лучший способ избавить меня от удушающей жары за окном. К тому же я против насилия, особенно над собственной персоной. Очень интересный случай, если не возражаете, я приглашу коллегу, чтобы мы смогли на досуге обсудить пути лечения.

-Доктор, не нужно меня бояться, вы же видите, у меня ничего нет в руках, кроме этого маленького компьютера. Если вы опасаетесь, могу даже пересесть подальше, но это не изменит ход событий. А коллегу, конечно, зовите, мне все равно нужна замена вашему образу.

-Артур Семенович, зайдите, пожалуйста, ко мне в кабинет. Да, очень интересный случай.

-Здравствуйте, Артур Семенович, познакомьтесь, возможно, это наш будущий пациент.

-Здравствуйте, чем обязан?

-Коллега, послушайте нашего посетителя. Продолжайте, пожалуйста.

-Так вот, Артур Семенович, я - Бог. Я создал, вашего коллегу, и он меня перестал устраивать по ходу сюжетной линии. Только что я решил, ввести вместо него вас. Вы не против?

-А что скажет мой коллега?

-Это неважно, что он скажет, прошу вас, посидеть спокойно пока я открываю нужный файл. Вот, смотрите, описание внешности нашего уважаемого доктора – «белый крахмальный халат», «мягкие замшевые туфли…» Убираем описание халата, туфли.

-Как вы это сделали? Где моя обувь?

- «Красивое благообразное, лицо с аккуратно подбритой профессорской бородкой». Убираем описание бороды.

-Вы иллюзионист?

-Я Бог. Теперь выделяем весь текст и нажимаем «делит». Артур Семенович, что вы замерли в самом-то деле. Очнитесь.

-Здравствуйте, присаживайтесь. Что-то я вас не помню, вы очень хорошо выглядите, никогда бы не подумал, что такой цветущий человек может придти к врачу. Итак, что вас беспокоит?

-Спасибо, Артур Семенович, уже ничего.

В свете вечерних фонарей за оком кружился легкий пушистый снег.

Пистолет для придурка.

Вот не верю я, что есть счастливчики, у которых всё есть – и чтобы лицом был пригожий, характера ангельского и женщины на него виноградными гроздьями вешались. Всегда должна быть некая червоточинка, чтоб не нарушалась вселенская гармония - если деньги карманы оттягивают, значит один глаз косить должен или

нога прихрамывать, если девки проходу не дают, то отбиваться от них нечем. В общем, баланс соблюдаться должен, иначе закон сохранения работать не будет.

И у Олежки было всё – красивое лицо попа-расстриги со стриженой мочалкой бороды, гренадерский рост, фирменные очки с неимоверной толщины линзами и даже деньги у него частенько водились. Вот только был он ужасно невезучим, а это и есть та самая червоточина, что пострашнее врожденного горба бывает. Ни одно, казалось бы, самое успешное предприятие в Олежкином исполнении не доводило его до добра. Возьмется он, к примеру, старушку через дорогу переводить и вместе с ней под машиной окажется. Или денег в карты, а то и в лотерею выиграет, так поутру с пустыми карманами избитый в районном околотке окажется. Ни подружек тебе под боком, ни друзей-собутыльников рядом, лишь бумаги казенные в родной НИИ сыплются. И другого выперли бы уже не по разу, вот только работать Олежек умел красиво, и ценило-терпело его начальство как специалиста редкого.

В тот день круглое Олежкино лицо светилось счастьем, а это был верный признак грядущих катастроф, как говорили знающие люди. И они были правы, потому что радовался он по-детски ни чему иному, как купленному накануне и доселе невиданному газовому револьверу. Для тех, кто понимает, скажу, что пистолет был точной копией своего брата по фамилии «Смит и Вессон» 45-го калибра. Это значит, что ствол у него был размером с хобот двухмесячного слоненка, увенчанный тяжеленной рукояткой с узорчатыми накладками, стилизованными под слоновую кость.

Едва Олежек достал в мужском туалете пистолет, как вокруг столпилась несознательная половина лаборатории. Мужики уважительно разглядывали заморскую диковинку, цокали языками, а пожилой слесарь дядя Вася завистливо бормотал, что наш Макаров все равно получше ихнего скотобоя будет. Олежек вскипел, разогнал мужиков и, засунув руку в туалетную кабинку, надавил курок. Револьвер глухо бумкнул, Олежек вытащил ствол из-под дверцы и растерянно оглядел зрителей - ни унитаз

тебе от грохота не лопнул, ни обещанный газ из-под двери не вытек.

-Я же сказал, что Макаров…- усмехнулся в прокуренные усы дядя Вася и двинулся в цех.

Мало сказать, что Олежек был сконфужен, он был просто раздавлен и растерт по нечистому полу туалета - выходило, что за уплаченные деньги он вполне мог купить в детском мире невинный пугач, изготовленный в жестяном кооперативе города Жмеринка, пусть не такой красивый, но и в цене не сопоставимый с зарплатой советского инженера. И Олежек снова просунул руку в кабинку и в отчаянии пару раз нажал курок.

Вот тут-то ядовитый газ девятимиллиметрового чудовища, наконец, заполонил кабинку и могучим потоком устремился сквозь щели, выворачивая наизнанку столпившихся зрителей.

Мужики повалили из туалета, вытирая слезящиеся глаза и размазывая сопли, хватаясь за раздираемую кашлем грудь. В поисках воды галдящей толпой они вломились в гостеприимно раскрытую дверь женского туалета и, отталкивая друг друга, бросились к умывальникам. Те, кому не досталось раковины, подпрыгивали за спинами

товарищей, усиливая хаос истеричными воплями, а самые проворные открыли пожарный гидрант и плескались в мощной струе возле входа. Влетевшее в туалет безумное стадо спугнуло чинно восседавшую там кладовщицу Степановну. Вид мужиков, заполонивших святая святых лаборатории привел ее в состояние близкое к панике и, выбежав из туалета, она среагировала весьма своеобразно.

-Пожар, - заорала Степановна, оправляя под халатом сползающие панталоны. Ответственный за пожарную безопасность Шурик, почему-то сразу поверил Степановне и, просунув руку через разбитое стекло пожарной сигнализации, с третьей попытки вдавил в стену закисшую кнопку. Медленно набирая обороты, под потолком заметался истеричный вой сирены, установленной на все случаи жизни, включая прицельное бомбометание возможного агрессора.

В дальних уголках НИИ зашевелились и самые ленивые - голоса сирены еще никто не слышал, даже во время генеральной репетиции ядерного бомбометания ее не удалось запустить и начальство

плюнув на своенравную капризницу, поставило того же Шурика отбивать тревожные сигналы по висящему в цехе рельсу. Распространившийся через вентиляцию ядовитый газ придал панике особую реалистичность и сотрудники, сметая вохровских старушек, потянулись к выходу.

К концу рабочего дня виновник был выявлен, пистолет заперли в сейфе начальника первого отдела, руководители подразделений отловили у окрестных пивнушек подчиненных и шеф Олежкиной лаборатории в изнеможении распластался на ковре у директора.

-Так вот, придурок, - говорил он потом Олежке, - ты можешь забыть о квартальной премии, тринадцатой зарплате, отпуске летом, - он закатил глаза вспоминая какие еще могут быть светлые стороны от работы в нашем НИИ

Олежек глядел на шефа сквозь толстенные линзы и безмятежно улыбался своим мыслям - теперь он точно знал, что пистолет своих денег стоит. И как становилось очевидным значительно больших, чем за него уплачено.

-Чего скалишься? - уставший начальник почти не злился.

-А ведь, Михалыч, теперь я точно знаю, что из этой пушки можно взрослого мужика завалить, - мечтательно сообщил Олежек.

-Насмерть? - почему-то обрадовался шеф.

-Это вряд ли, ты же сам видел. Я вот теперь думаю, кто мне самый злейший враг,- и Олежек с зарождающимся интересом посмотрел на Михал Михалыча.

Шефа передернуло:

-Ты вот, что. Дай мне пистолет на денек, а?

-Он же в первом отделе.

-Заберем, в наших правилах нет положения о газовом оружии, они теперь инструкции менять будут. Так что завтра тебе его вернут, только вот сами наиграются.

-Не могу. Ты же видел, какой он убойный, если ты кого-то завалишь, на меня всех собак повесят. Даже не проси, не дам.

-Я поговорю с директором, чтобы тебе квартальную премию вернули.

Олежек задумался.

-Нет.

-И про тринадцатую договорюсь.

Олежек улыбнулся своим гнусным мыслям - оказывается у вооруженного человека прямо из воздуха могут появляться деньги.

-Ты мне сначала скажи, что делать с пистолетом будешь, а я подумаю.

Шеф для виду посопротивлялся, а потом рассказал о своей задумке. Оказалось, что недавно от него недавно сбежала жена с каким-то инженеришкой с ее же завода. Шеф бы и сам ему лицо набил, вот только мужик его на целую голову выше, в аккурат с Олежека и очень спортивный, сволочь. А с пистолетом проблема решается запросто - выстрел в морду и ногами его по наглой роже, чтобы знал, как чужих жен уводить.

-Ну что, дашь?

Олежек задумался:

-Нет, пистолет не дам, если тебя заметут, я без ствола останусь.

-Хрен с тобой, и отпуск летом.

-Все равно не дам, я сам с тобой пойду, для надежности. Но твои обещания остаются в силе. По рукам?

Операцию злоумышленники планировали тщательно - они выбрали неделю, когда мерзавец работал во вторую смену, пару раз сопроводили его по ночному парку, вычисляя привычные тропы и, когда все было расписано по минутам, погрузились на «горбатый» «Запорожец» шефа и выехали на дело. По плану, мероприятие должно было выглядеть так: наблюдая из машины за заводской проходной, они при свете в свете фонарей должны были опознать недруга. Едва он отойдет от завода, как «Запорожец» стремительной птицей срывается с места и объезжает парк с другой стороны. Шеф остается в машине, а Олежек выходит в темную аллею и идет к своей жертве. При встрече, на всякий случай, он должен уточнить: «Вы Степан Андреевич Сидоров?» После того, как изумленный Степан Андреевич скажет: «Да, это я», Олежек достанет пистолет и безо всякого сожаления выстрелит в наглое лицо обидчика. Услышав звук выстрела и завидев поверженного соперника, из машины выскакивает шеф и отводит свою душу уже на лежащем без движения теле.

И вот…

-Я его вижу, - указал Михал Михалыч на неясную тень, прощающуюся с коллегами возле проходной.

Запорожец взревел пробитым глушителем, сорвался с места, обогнул парк и затормозил возле заранее примеченного куста. Совсем как в кино Олежек взвел боек и засунул револьвер за пояс, сверху он прикрыл рукоятку футболкой и двинулся навстречу своей жертве. С мужиком они повстречались в том самом месте, которое определили заранее и Олежек счел это доброй приметой.

-Не подскажете, который час? – отступил он почему-то от плана.

Мужик остановился и поднял руку к лунному свету. Он еще не успел ответить, как Олежек спросил очередную глупость:

-А как вас зовут?

Мужик изумился, еще больше, тогда еще не было широко известно о голубых, но что-то про это он слышал

-Ты что, придурок?

-А вы Степан? – ответил вопросом на вопрос Олежек.

Мужик удивился еще больше:

-Ну?

И Олежку понесло:

-Руки вверх, - вскричал он страшным голосом и, ухватив за рукоять пистолета потянул его наружу. Пистолет не вытягивался – огромная смит-и-вессоновская мушка зацепилась изнутри за плотную джинсовую ткань и не выпускала револьвер из тугих штанов.

Олежек разом вспотел и уже умоляюще попросил:

-Руки вверх, пожалуйста.

Обалдевший мужик с любопытством смотрел на странного бородача. Между тем, Олежек ухватил пистолет покрепче и дернул изо всех сил. Зацепившийся за курок палец легко сдвинул взведенный боек и тот ударил по капсюлю патрона. Раздался приглушенный выстрел, пороховые газы совершили положенную химическую реакцию и, поджарив Олежкино бедро, заполонили отравой содержимое штанов. Олежек взвизгнул, потом, тихонечко завывая, присел на корточки, распрямился и снова присел. Затем он исполнил несколько замысловатых танцевальных па и принялся судорожно сдирать с себя джинсы. Мужик в изумлении смотрел на танцующего психа,

а резкий морской бриз отгонял от него сочившийся из штанов ядовитый газ.

Между тем сидевший в машине Михалыч услышал приглушенный звук выстрела и увидел, как одна из фигур принялась корчиться в агонии. Он выскочил из машины, в несколько прыжков одолел разделяющее от жертвы расстояние и нанес мастерский удар ногой в солнечное сплетение без того неважно чувствующему себя Олежеку.

К тому времен Олежек успел расстегнуть штаны, и слезоточивый газ обволок его сознание, не позволив в полной мере ощутить тяжесть ботинка шефа. Штаны с Олежека свалились, тяжеленный пистолет упал на асфальт и Олежек со стоном рухнул рядом. Почуявший запах крови Михалыч успел нанести еще пару ударов, приговаривая, что-то о своих рогах когда, наконец, пришел в себя изумленный любовник. Как и все крупные люди, он был в некоторой степени тугодумом, но наконец ситуация в его мозгу разложилась окончательно - кто-то из заводских, преследуемый в темном парке хулиганом, опознал его в ночи и возвопил о помощи. И вместо того, чтобы защитить коллегу, он

смотрит, как догнавший свою жертву хулиган добивает ее ногами. Мужчина тяжело хекнул и мощным ударом в голову уложил шефа рядом с Олежеком. Потом он осмотрел обоих, склонился над Олежкой и увидел лежащий возле него пистолет. Мужик присвистнул, взял пистолет в руку и распрямился над поверженными телами.

Тем временем по парку ехал милицейский «бобик». Скучающие на дежурстве милиционеры тоже услышали выстрел и, сообщив по рации начальству, устремились на звук. Прожектор милицейской машины высветил два распростертых тела и стоящего над ними мужчину с пистолетом. Откровенная поза последнего не могла быть истолкована двояко - перед милиционерами был двойной убийца на месте преступления. Молодой мальчик, в сержантской форме забыв инструкции и наставления, передернул затвор автомата и выстрелил поверх головы преступника, а потом невпопад сказал заученное в армейских караулах:

-Стой, кто идет.

Обалдевший от свалившихся на его голову событий мужик, услышав дробное постукивание пуль о ствол

дерева и шорох срубленных веток, прыгнул в кусты и помчался к выходу из страшного парка. Милиционеры не стали преследовать в темноте матерого бандита, а передали сообщение по рации и к месту событий завывая сиренами потянулись автомобили их коллег.

Любовник выбросил в ближайших кустах пистолет и минуя освещенные участки, пробрался в дом своего друга, напугав до полусмерти историей о преследующих его бандитах. Утром он позвонил на работу и предупредил начальство, что еще два дня назад уехал к внезапно потерявшей сознание бабушке и попросил то же самое передать любовнице, а потом подошел к холодильнику и, пригубив бутылку водки, допил оставшуюся половину.

Начальство почесало голову и сняло трубку телефона:

-Здравствуйте, нам тут Степан Андреевич звонил, Вы не знаете, что с ним случилось?

Просидевшая всю ночь без сна возлюбленная всполошилась:

-Он жив?

Начальство ответило:

-Скорее всего, да. Но мы ничего не понимаем, потому, что он был выпивши и сказал, что уехал два дня назад к своей бабушке, хотя не далее чем вчера был на работе.

-Какая бабушка? – изумилась любовница, - все его бабушки давно на кладбище.

-Тогда разбирайтесь сами, а мы ему пока отгулы поставим. Когда выйдет из запоя, мы с ним поговорим, - и начальство положило трубку.

Да… что-то я позабыл о лежащих возле милицейской машины хулиганах. Покрошившие в капусту окрестные кусты милиционеры приблизились к лежащим в неестественных позах телам и увидели, что труп со спущенными штанами слегка пошевелился. Милиционеры вызвали «скорую», и к моменту ее приезда пришел в себя второй покойник. В отделении составили акт о том, что на двух гуляющих по ночному парку мужчин напал вооруженный маньяк, заставил одного из них с целью ограбления снять штаны, обоих избил, и только появление наряда милиции спасло жизнь пострадавшим.

Пистолет так и не нашли, но Олежек выдурил у своего подельщика для восстановление здоровья разовую премию по линии профкома на которую и купил новый револьвер. А неизвестно чья теперь жена, отсидев неделю в пустой квартире, вернулась к прежнему мужу. Но это уже совсем другая история.

Мужское счастье.

Случилась как-то с Лёхой досадная история - решил он посетить уролога и провериться на предмет "второго сердца мужчины" - предстательной железы. На всякий случай, чтобы потом не было больно.

В дорогой современной клинике его напоили кофе, внимательно выслушали и местами обследовали. Выписывая заключение, доктор успокоил, что жить Леха будет долго, а возможно, и счастливо. И чтобы счастье стало полным, предложил провериться на предмет потенции, если уж зашел. Дело это для нас мужиков трепетное, потому рубанул рукой Лёха, давай, мол, по полной схеме. После чего и вколол ему доктор так называемый «тест», в то самое место вколол. Крайне неприятно, но терпимо.

-Теперь, - сказал доктор, - посиди в коридоре, и реакции свои по часам засекай. Реакции у Лёхи проявились быстро - сидеть стало неловко, а стоять и вовсе невозможно, молния на

джинсах была готова разлететься мелкими брызгами. Хорошо, что доктор вышел раньше времени в коридор и, оценив Лехину позу, завел в кабинет. Там он еще раз осмотрел и ободрил, что здоров Лёха, как племенной бык.

-А сейчас, - говорит, - давай укольчик сделаю, чтобы эрекция прошла.

Вы когда-нибудь видели мужика, чтобы с таким счастьем добровольно расстался? Вот и Леха отказался. Доктор посмеялся и обещал, что часа через три само уляжется.

-А пока, поезжай домой, жену порадуй, - и дал ему памятку, что можно и чего нельзя, куда звонить, если что-то не так пойдёт.

По приезде домой, Лёха пару часов терзал благоверную, прежде чем она вырвалась из его лап, и когда едва живая уползала в свою комнату, заявила, что больше таких экспериментов на себе не допустит. И пусть Леха свои опыты на кошках ставит, они, мол, живучие, все стерпят. После завалилась спать, пробормотав, чтобы до самой смерти ее больше не трогали.

А Лёха все успокоиться не может. Несмотря на

многократное физическое удовлетворение. Жена спит, мужик по квартире без трусов мечется, даже не с кем поделиться обрушившимся счастьем. Оказалось, что совсем не такая полезная опция, когда организм долго в приподнятом состоянии находится. И удовольствия более никакого, да и не предназначена столь деликатная вещь для продолжительного стояния. В общем, больно уже Лёхе стало.

Тем временем отмерянные доктором часы истекли, и по инструкции пора было звонить в клинику. Ответил по телефону дежурный врач и долго расспрашивал, как и что в Лехином организме происходит, были или нет половые контакты, нет ли болевых ощущений. В заключение беседы посоветовал приложить к взбунтовавшейся плоти лед. А если не поможет, опять звонить в клинику, будут дальше разбираться.

А у нас, извините, вам не Аляска какая-нибудь, чтобы лед в каждом холодильнике просто так лежал. Не едят его у нас, а если и замораживают, то под определенные цели. Заранее. А заранее никто

не собирался столь деликатную вещь в лед засовывать.

В общем, в Лёхином морозильнике пачка пельменей, да мерзлая курица лежали. Даже на стенках льда не было - жена недавно размораживала. Но даром что ли мужик в нашей стране вырос? Достал он курицу, обмотал полотенцем, положил на нее неугомонную плоть и ждет. Не успокаивается плоть. Человек волноваться начинает пуще прежнего: не чревато ли такое состояние дальнейшей импотенцией? А курица только с одного боку охлаждает. Взял тогда Лёха покойницу и то место под гузкой, через которое курицу потрошат, ножом расширил. Получилось вполне приличное дупло. Обмотал он своего страдальца салфеточкой, сверху полиэтиленовым пакетиком повязал, да так, что сам залюбовался. А потом аккуратно, словно спеленатого младенца сверточек в курицу засунул, присел на табуретку и загрустил.

Через некоторое время стало, мягко говоря, прохладно. Младенец Лёхин морозоустойчивым оказался - не спит, зараза. Более того, к

неприятным более ранним ощущениям добавилось стойкое подозрение, что теперь уж точно станет Лёха напрочь отмороженным импотентом. Решил он тогда прекратить издевательство над организмом и снова позвонить в клинику. Сами поставили, пусть приезжают и укладывают. И начал он курицу стаскивать. А курица, ни в какую: может пакетик за косточку зацепился, а может, тушка неловко сплющилась... В общем, намертво птица к Лёха прицепилась.

Тем временем в дверь позвонили. Вы не подумайте, что Лёха сразу к двери бросился, мало ли кто дверью ошибся, или подростки балуют. Да и жена могла бы проснуться, поинтересоваться, кто так беспардонно её сон тревожит. Но звонок не унимался, а жена подло спала. Тогда Лёха, придерживая руками курицу, подкрался к глазку и из-за двери услышал торжествующий вопль тёщи:

-Алёшенька, я вижу, ты дома, открывай скорее. А где Ирочка?

И снова затрещала звонком. Леха заметался: -Сейчас... минуточку.

-Леша, ты один?

Наверное, тёща решила, что застукала зятя с подружкой и это подстегивало ее энтузиазм - звонок трещал как ненормальный.

-Сейчас… сейчас… я только оденусь, - бормотал Лёха, спешно кутаясь в халат жены.

-Лёшенька, у меня сумки, - надрывалась из-за двери теща, - открывай быстрее, чего я там не видела?

Лёха едва удержался, чтобы не раскрыть дверь немедленно и показать вздорной старухе, чего она ещё никогда в жизни не видела.

Прежде чем отпереть дверь, Лёха подошел к зеркалу. Надо заметить, что вид он имел вызывающий - полы женского халата, удерживаемые ниточкой пояса, едва сходились на могучей груди, а из разреза снизу торчала многострадальная курица. Лёха крепко держал её обеими руками, что придавало ему вид начинающего атлета, прижимающего к паху свою первую гирю. Лёха критически оглядел идиотскую композицию, тяжело вздохнул и открыл дверь.

Тёща ввалилась в коридор и из натруженных рук посыпались пакеты, пакетики, по полу покатились овощи. Она медленно сняла туфли и с подозрением оглядела Лёху:

-Где Ирочка?

-Кажется спит, - удивился Лёха.

Тёща тихонечко приоткрыла дверь в комнату и умильно подтвердила:

-Спит, умаялась, бедная.

Лёха, до этого дня лишь слегка и взаимно недолюбливавший тёщу, в возбуждённом состоянии не стал относиться к ней терпимее. Даже наоборот, ее присутствие было очень некстати и обостряло проблему до критической.

-Какой ты хозяйственный стал, - тёща всплеснула полными ручками и неожиданно вцепилась в многострадальную курицу.

-Забирай сумки, я сама ее приготовлю. Лёхины глаза расширились от боли.

-Не надо!

-Да чего уж там… - и теща потянула курицу к себе.

Лёха захлебнулся криком, но курицу удержал.

-Смотри, как Ирочка тебя воспитала, я и не думала, что это удастся, - привычно съязвила теща и проплыла на кухню.

-Ты из нее перья выщипал? Надо было на газе ошмалить, - донесся оттуда сварливый голос. Лёхино воображение услужливо нарисовало фаршированную плотью курицу на газовой конфорке и ему стало еще хуже. Забившись в ванную комнату, он стал судорожно набирать номер клиники.

-Театральная касса, слушаю вас, - прошелестел в трубке нежный голос.

Лёха в отчаянии набрал номер снова.

-Аварийная водоканала.

Лёха покрылся испариной и осознал, что номер клиники ему не вспомнить. Заставить себя еще раз пройтись в обнимку с курицей перед тёщей, чтобы забрать с кухни памятку он был не в силах. Лёха присел на краешек ванны и с ненавистью, злыми слезами в глазах уставился на мертвое животное.

На кухне, между тем, что-то гремело, хлопал холодильник, текла вода.

-Вода! - Лёха взвыл от пришедшей в голову мысли. Он включил душ, настроил максимально

горячую температуру, которую могло вынести измученное тело, и забрался в ванну. Придерживая курицу одной рукой, Лёха поливал покойницу со всех сторон из гибкого шланга. Поверхность птицы стала смягчаться, курица заскользила в руке как живая и в дверь ванной постучали.

-Алёша, ты здесь?

-Ну, наконец-то, сколько спать можно! Лёха просиял от внезапно пришедшей подмоги, потянулся и открыл дверь. Жена спиной скользнула в ванную и, закрывая задвижку, счастливо затараторила:

-Как я выспалась! Мама тебя хвалила, сказала, что хозяйственный стал. Мне было с тобой так хорошо! - и она повернулась к мужу.

Лёха стоял в ванне, вода стекала по его обнаженному телу, и двумя руками он пытался сдвинуть уже подтаявшую птицу. Курица стала слегка поддаваться и Лёха судорожно задергал ее туда-сюда, пытаясь отцепить зацепившуюся салфетку.

-Лёша…, - прошептала Ирина, - что ты делаешь? И тут… возможно от нервных передряг, а может, подошло время, Лёха ощутил, что салфеточки стали

велики, пакет перестал сжимать плоть, и курица сначала с трудом, а потом все легче сползла с насиженного места.

-Ирка! У меня получилось! - тихим шепотом, чтобы не услышала тёща, завопил Лёха обалдевшей жене. Ноги его больше не держали, он устало опустился в ванну и с блаженной улыбкой закрыл глаза.

Странные грибочки.

-Мужчина, что вы здесь делаете?

Вопрос застал меня врасплох, я вздрогнул и поднял глаза от опавшей листвы под ногами. Передо мной стоял невысокий кряжистый мужичок в неопределенного цвета фуфайке и синих стеганых штанах, заправленных в кирзовые сапоги. На плече у него болталось странное ружье с широким раструбом на необычно толстом стволе.

Тепло одетый мужчина выглядел крайне нелепо в жаркий осенний полдень, а его вопрос вызывал недоумение - только шутник или не вполне адекватный человек мог спросить, что делает в лесу взрослый мужчина с ножом в руках.

-Вы не ответили, – сказал странный мужичок, поглаживая рукой приклад.

Я поставил на землю корзинку с грибами, принял, как мне показалось, безобидную позу, и на всякий случай пошутил в ответ:

-Я пришел отомстить Серому Волку за Красную Шапочку.

Мужичок нахмурился и спросил:

-И как она?

-Кто?

-Красная Шапочка.

-Нормально, школу закончила, в институт поступать собирается.

-А бабушка?

-Пенсионерка, что с ней сделается. Печет пирожки, кормит внучку, а та всё толстеет.

Мужичок перевёл взгляд на корзинку с грибами.

-Откуда грибы?

-Из города привёз, купил возле метро.

-Правильно сделал, что сюда привёз. Хорошие грибочки: боровички, подосиновички… Отпустить бы их на волю надо.

На шутника мужичок оказался не похож, а значит, моё видение ближайших перспектив обретало мрачноватые тона. Неожиданно собеседник легко скользнул мне за спину и сказал:

- Я знаю хорошую, полянку, где им будет привольно. Ступайте вперед, я провожу.

И я пошёл, присматривая по пути подходящую дубину, чтобы хоть как – то защитится от вооруженного незнакомца, но когда склонился над увесистой веткой, мужик слегка подтолкнул меня в спину,

-Но-но, не балуй. Сворачивай направо и до той сосны.

Минут через десять мы пришли на тенистую опушку, и дядька велел остановиться. Я обернулся. Мужичок стоял на безопасном для себя расстоянии и доставал из-за голенища огромный нож с широким лезвием.

-Давай копать.

Я даже не заметил, когда он перешёл на «ты», наклонился к земле и принялся выкапывать своим ножом маленькую ямку. Мужик как усердная землеройка ковырял землю на другом конце делянки. По очереди мы подходили к стоявшей посредине полянки корзине с грибами, забирали по несколько

штук и сажали в лунки, прикрывая сверху листиками и травинками. Иногда мужичок приговаривал:

-Тех боровичков рядом прикапывай, видишь это папа с мамой. Маленького сажай вместе с ними, сынок будет.

Через полчаса мы посадили все грибы, и дядька сказал:

-Ты Волка понапрасну не обижай, ему и без тебя сейчас тошно. Старый стал, лапы с трудом волочит, радикулит замучил, - потом добавил - пойдем, провожу.

И мы двинусь в сторону дороги, где стоял автомобиль. Метров за пятьсот до трассы мужик сказал:

-Прощай, дальше иди сам, - и через мгновение исчез в зарослях молодого сосняка.

По пути к машине я присел на пенёк и задумался - оставлять грибы на поляне было глупо, но устраивать потасовку с больным человеком тоже не резон. К тому же ружье за его спиной было хотя и странное, но судя по тяжести и тусклому сиянию ствола,

вполне настоящее. И я решил выждать время, когда мужик уйдёт подальше, а пока побродить по лесу.

Прохаживаясь между деревьями, я набрал немного грибов и в какой-то момент услышал голоса людей за кустами дикой малины.

-Не нужно нам помогать, сами управимся, - говорила женщина.

-Самим не получится, понатопчете здесь, а после вас хоть трава не расти, - узнал я голос мужичка с ружьем.

-Бабка, дай ты ему немного денег, все равно не отвяжется, я его знаю, - прохрипел мужской голос.

-Бабушка, бабушка, - заканючила девочка, - дай охотнику денежек, пусть покажет, где много грибочков растёт. А вечером мы пирожок с ними испечем.

-Ладно, веди нас, мошенник, - сказала женщина, послышался хруст веток и звук удаляющихся шагов.

Я вышел из-за кустарника. В сторону моей полянки удалялась весьма странная компания: за давешним мужиком споро перебирала ногами пожилая

женщина в цветастом сарафане. Рядом вприпрыжку бежала толстенькая девушка в футболке, джинсах и красной вязаной шапочке. А позади на заплетающихся ревматических лапах хромала огромная серая собака, больше похожая на волка.

Чудны дела твои, Господи.

Олю Асич звали Толя. Вернее не так. Толю Касич звали Олей, так уж повелось со времен, когда слегка картавивший мальчик выговаривал свое имя не иначе, как «`оля».

Прошли годы, Оля вырос и превратился в мужчину средних лет, из которых ни одного дня нигде не работал. Но говорить, что Оля не работал совсем, было бы неправильно - каждый божий день с шести утра Оля стоит в чистом джинсовом костюмчике у продуктового магазина и поджидает своих жертв. Олин быт строго налажен - утро он проводит под магазином, в поисках нескольких гривен на незатейливый крымский портвейн, потом отдыхает на море, а вечером возвращается на рабочее место, где его ожидают закончившие трудовой день пролетарии. Если Олина добыча позволяет, он поит собутыльников, если же нет, работяги поят Олю и все получается незатейливо, но очень пристойно.

Но вы же знаете, что такое южный городок? В нем жители микрорайона не только знают друг друга в лицо, но и помнят имена бродячих котов. И

не стоит удивляться, если в короткой неторопливой очереди вы услышите: «А куда это сегодня подевался Барсик?». И уязвленный в самое сердце продавец сосисок, ответит, что помоечный предатель перебрался в соседний колбасный магазин. Конечно, Оля вовсе не Барсик и его сверкающая лысина не идет ни в какое сравнение с ободранным кошачьим хвостом, но известен он не менее болтающегося у того же магазина кота. Из-за этой известности, подают Оле мало, скорее, сохраняя традицию, чем по доброте душевной, а от того и находится его пытливый ум в непрестанном поиске новых путей к заветному прилавку.

Вот и сегодня Оля замер в печали на боевом посту у магазина, созерцая что-то у себя под ногами.

-Толя, что-то случилось? Ты на себя не похож, - удивилась Ленка, к которой Оля впервые за многие годы не бросился с традиционным приветствием «Ленчик, дай рубль».

Оля поднял мутный взгляд от шествующего по ноге муравья, посмотрел сквозь Ленку и, блеснув слезой, сказал:

-Стеха умер.

-Да что ты говоришь! - изумилась Ленка - Коля Стешенко долгое время был преданным партнером Оли в нелегком бизнесе у магазина, но пару лет назад женившись на Ленкиной подружке, уехал с семьей в близлежащий поселок, приняв планиду фермера.

-Девять дней справлять будем… Дай рубль, Ленчик.

Расстроенная Ленка достала из кошелька предпоследние десять гривен и, наказав Оле помянуть за нее Стеху, заспешила на работу.

-Горе то, какое, Леночка, - расстроились на работе подруги, - помянуть нужно, - и отправили безотказную Ленку в магазин. А когда отдали дань покойнику и напелись печальных народных песен, сообразили позвонить вдове и предложили ей посильную помощь, которую тут же собрали в пущенную по кругу коробку от поминального торта. От денег Стехина жена отказалась, а вот прополоть в выходные огород пригласила. Тогда-то Ленка и задала мучавший подружек вопрос: «Отчего же муж во цвете лет ее покинул?»

-Что значит «покинул»? - удивилась в телефонную трубку вдова, - вона сидит борщ жрет, его и палкой гада не убьешь. К нему на прошлой неделе Оля приезжал, так я его, алкаша на порог не пустила, хватит, отпили свое.

А вечером Ленка снова повстречалась с Олей возле магазина.

-Так, что, козел, говоришь, помер Стеха?

-Помер, Лена, как пить дать помер, вот девять дней с мужиками справили, - Оля широко взмахнул рукой, обводя столпившихся собутыльников.

-Я Таньке звонила, борщ твой Стеха жрал и не подавился.

-Ой,- всплеснул руками Оля, - мужики, а Стеха то живой оказывается! Счастьем то какое, -глаза Оли источали благолепие и мироточили портвейном: - Чудны дела твои, Господи! Так что же мы стоим? Дай рубль, Ленчик, отметить бы надо.

Я убью тебя, папочка!

-Не нужен мне сыр, - я пришла в гости к своему папочке, чтобы взвалить на себя заботу о квартире на время его отсутствия. Отец уезжал на три недели в деревню к бабушке и сейчас пытался переложить содержимое холодильника в мою сумку.

-Посмотри, какой кусочек, натуральный пармезан. Вот здесь отрежешь и можно потереть в макароны, - папа постучал плесневелым куском «Костромского» сыра об стол.

-Я не ем макароны, сколько раз тебе говорить.

-Вот и хорошо, съешь его с чаем.

Я вздохнула и бросила сыр в сумку.

-Вот половина кабачка и две морковки.

-Папа, мне не нужна морковка, и кабачок не нужен.

-Как это кабачок не нужен? - изумился папа, - ты же ешь овощи? Это совсем новый кабачок, мне его соседка два дня назад со своей дачи привезла.

Я снова вздохнула:

- Давай сюда свой кабачок, - и в сумку улегся вялый овощ, прикрывшись сверху морковками.

- Не привередничай, меня три недели не будет дома, зачем же такому богатству пропадать. Если бы я предложил икру, думаю, ты бы не сильно возражала.

- К чему пустые разговоры, предложи мне икру.

Папа загрустил:

-Икру я съел, - и малодушно поменял тему, - а вот пакет с кефиром.

- Папа! Пакет же открытый, куда ты его сунул!? Там моя косметика и мобильник!

- Ничего страшного, высушишь. А зачем ты в продуктовой сумке таскаешь косметику?

-До сегодняшнего дня, она не была продуктовой, - я расстроилась и принялась вынимать из сумки свои вещи. Большая часть кефира уже вылилась и безнадежно испачкала содержимое.

-Кости отдашь собаке.

-У меня нет собаки! - я отчаянно пыталась спасти то, на чем еще не было кефирных разводов.

-Во дворе возле помойки найдешь Шарика. Только смотри, чтобы других собак рядом не было, они Шарика обижают. И половинку луковицы я тебе кладу, ее хорошо бы обжарить и можно потушить с мясом.

-Я убью, тебя папочка.

-Правильно, дочь должна любить своего отца, - не слушал меня папа, - давай-ка свои причиндалы, я сложу их в пакет, а сумку вымою, потом заберешь. Продукты положим в другой пакет.

-Папа, а это что такое, - я достала из холодильника кулечек с белесыми, похожими на крупный рис зернами.

- Это опарыши.

- Что?!

- Личинки, из которых мухи вылупляются, для рыбалки. Они тебе нужны?

Я вздрогнула, кулечек выпал из рук и отлетел под стол.

- А зачем хватала тогда? - ворчал папа из-под стола, собирая рассыпавшихся по полу червяков, - я их лучше соседу отдам.

Я вымыла руки и стала осторожно выгребать из холодильника другой сверток:

- А это что?

- Не знаю, - удивился папа, - пахнет.

- Не пахнет, а воняет. У тебя не было в холодильнике «Рокфора»?

- Кого?

- Значит, не было, - и сверток с таинственным содержимым отправился в помойку.

- А вот бублик! - папа показал мне хлебное колечко, слегка присыпанное маком, и внезапно засмущался,- ты не думай, он не надкусанный, это я отломил кусочек, когда он мягкий был. Положишь на сковородку, разогреешь, а потом с маслицем съешь вместе с кофе. Вкуусно! - он закатил глаза, и как ему показалось, незаметно, сунул бублик в пакет.

Потом он так же «незаметно» засунул в пакет престарелую краюху, пяток позеленевших картофелин и попытался перелить в пивную бутылку старую заварку.

Наконец мы расцеловались в коридоре, я подхватила пакет и на цыпочках прокралась на пол-этажа выше. Там открыла мусоропровод и, отвернувшись, чтобы не вдыхать зловонные испарения, запихнула мешок в железную трубу. В мусороприемнике загремело, пакет лопнул и с грохотом обрушился вниз своим содержимым.

Вдруг в замке нашей двери повернулся ключ, и папочка вышел на площадку.

-Ты чего там делаешь? Заблудилась? Хорошо, что еще не ушла, ты забыла продукты. А где же пакет с твоей косметикой?

Поймай своего крокодила, Ленка!

-Ну, возьми с собой Ленку,- в который раз уговаривал меня Олег, – чего тебе стоит?

-Не возьму. Я был тверд в своем убеждении, что жена Олега мне вовсе ни к чему на рыбалке.

-Послушай, но ведь я не виноват, что меня отправляют в командировку. Всего на неделю, тебе что, жалко?

-А почему бы тебе не оставить ее дома?

-Хочешь, чтобы Ленка меня сожрала? Я обещал ей, что в этом году она проведет

отпуск в Турции.

Я не хотел, чтобы Ленка сожрала Олега, но мне был непонятен целый ряд вопросов.

-Разве ты ей обещал, что она проведет твой отпуск со мной?

Олег начинал злиться:

-Видишь ли, каждый год, когда начинаю собираться в отпуск, подворачивается какая-нибудь дурацкая работа, будто кроме меня на фирме нет людей. Еще в прошлом году я обещал ей, что мы вместе поедем за границу. У меня сейчас выбор: или я на неделю еду в эту дыру, а потом три

недели свободен, или в «дыру» едет другой человек, а я сижу все лето на фирме.

-А с чего ты решил, что ее устроит поездка со мной в Карелию?

-Ты сам расписывал, как там здорово, и она просто горит желанием половить рыбу. Это единственное, что может меня спасти от ее истерик.

-Нет, Олег, не проси. Как ты представляешь тащить с собой женщину, рассчитывавшую на турецкий комфорт, в лесную глухомань? Да она тебе потом голову откусит.

-Это будет потом. Когда вы вернетесь, мы на следующий день улетим, ей просто некогда будет заниматься членовредительством. Она и рыбу ловить умеет, я учил, и помогать тебе станет.

-Мне главное, чтобы не мешала.

В отчаянной попытке отказать Олегу я начал рассказывать об ужасах турбазы, на которую собирался. Что там нет горячей воды, а от холодной зубы сводит. Что ночами там холодно, его жена может заболеть и умереть, и даже привел статистику по утопленникам. Впрочем, последнее

было излишним, Олег лишь удвоил напор. Потом он набрал в грудь воздуха и сказал:

-Черт с тобой, за это, когда поедешь в отпуск, я возьму твою собаку.

Это было серьезно, после Карелии я собирался в Крым, а с собакой проблема была не решена.

-Ладно, наливай.

Потом мы прошли в комнату, где Ленка гладила огромного кавказца Ингу. Они склонились морда к морде и обе тихо млели.

-Лена, - торжественно сказал Олег, Дима согласился взять тебя с собой на рыбалку.

Ленка отпустила собаку и взвизгнула, Инга удивилась, на всякий случай залаяла, и вдвоем они радостно запрыгали по комнате. Потом вдруг Ленка остановилась и, подняв васильковые глаза на мужа, спросила:

-Что значит «меня»? А ты? И вообще, мы же в Турцию собрались!

Мне очень хотелось вставить, что ее, Ленку, муж обменял на собаку, но на всякий случай я смолчал, не решаясь нарушать и без того хрупкое семейное равновесие.

-Леночка, мне нужно будет на неделю уехать в командировку, ты поедешь с Димой на рыбалку, а потом сразу же уедем в Турцию. Вот билеты, путевки, я все уже решил.

Ленка быстро-быстро заморгала глазами, но заплакать не успела, потому что Олег добавил:

-А сейчас мы с тобой пойдем в магазин, ты ведь хотела для Турции новый купальник?

Через несколько дней я позвонил Ленке:

-Значит так, с собой нужно взять следующее: теплые вещи, чтобы ты могла сидеть в лодке и не мерзнуть. Еды возьмешь из расчета на неделю, магазинов поблизости нет. И прихвати что-нибудь теплое на вечер, тулуп какой-нибудь или ватник, удочки я тебе возьму. А ты, правда, умеешь ловить рыбу?

-Конечно, мы с Олегом ездили к его друзьям, и он меня научил.

-Хм… ладно, завтра с утра за тобой заеду. Вопросы есть?

Ленка радостно сообщила, что у нее вопросов нет, и довольная побежала готовиться.

Утром следующего дня я подъехал к Ленкиному подъезду и набрал на домофоне код ее квартиры:

-Выходи, я тебя жду.

Вместо того, чтобы скатится вниз, Ленка прохрипела испорченным динамиком:

-Поднимись ко мне, поможешь донести вещи.

В душу закрались нехорошие предчувствия, я поднялся в лифте и надавил кнопку звонка. В квартире что-то упало, раздался шорох отодвигаемых вещей, и в образовавшуюся щель меня втянула женская рука. Я перешагнул какие-то баулы, споткнулся о набитый пакет и становился, ошеломленный увиденным - перегородив поперек коридор, стоял огромный фирменный чемодан, возле двери ютились парочка сумок размером со средней упитанности рюкзак, а несколько полиэтиленовых пакетов тихо разваливались своим содержимым от моего неловкого вторжения.

Ленка приняла мое молчание как восхищение своей запасливостью, убежала в комнату и сразу же вернулась с огромной, одетой в полиэтилен шубой. Я не очень разбираюсь в мехах, но то, что это один из последних писков моды, ручаюсь.

Я вздохнул, уселся на стул и, указав на чемодан, сказал:

-Что у тебя здесь? Выгружай!

Вскоре обстановка в комнате напоминала известную картину «Обыск в квартире революционера». Ленка с лицом отправляемого на каторгу большевика отстаивала каждую тряпочку, но полиция оказалась сильнее и через пару часов передо мной стояло вполне оформившееся подобие «рыбачки Сони». Потраченные на борьбу с Ленкой усилия подпитывало лишь обещание Олега забрать к себе собаку, поэтому из последних сил я придвинул к себе пакет и, услышав, что там еда, даже не стал его разбирать. И как оказалось, совершенно напрасно.

-Напрасно я не сделал этого в городе, - повторял я, рассматривая на турбазе Ленкину еду. Это что?

-Чипсы, я собираюсь худеть.

-А это?

-Виноград и конфеты.

-На кой черт тебе «Пепси» понадобилась? Я думал, что это консервы такие тяжелые.

-Как это зачем? А пить я что, по-твоему, буду?

Конечно, можно было в качестве наказания, заставить Ленку есть корм для собаки, но тогда Инга останется голодная. В общем, я понял, что привезенные мной продукты враз ополовинились, потому, что в отличие от Ленки, ни я, ни собака, худеть не собирались. А если я верну Олегу оголодавший труп, вряд ли он исполнит свое обещание, скорее всего, на радостях ударится в такой загул, что мне его будет просто не достать.

-Ладно, черт с тобой, раскладывай свое барахло, я пойду насчет лодки договариваться.

Уже через час мы сидели с Ленкой в моторной «Казанке»* и споро выгребали против течения:

-Значит так, - перекрикивая рев мотора, продолжил я свой инструктаж, - в лодке не вставать, не бегать и не прыгать, если что-то понадобится, скажи мне и я подам. Замерзнешь, тоже говори, героизма не нужно. Туалет на берегу, скажешь заранее, чтобы я нашел место куда причалить. Удочку держать, так как я тебе показал и не шевелись, иначе снасти перепутаешь. Если блесна зацепится, ты это почувствуешь, ори что

есть силы «Стоп», чтобы я остановил мотор. Все ясно?

Ленка смотрела куда-то вдаль и на меня не реагировала:

-Эй, на барже, ты меня слышишь? Тебе все понятно?

-А? Что ты сказал? – Ленка оторвалась от созерцания берегов и повернулась ко мне, - красиво, правда?

-Ты слышала, что я тебе говорил? Повтори!

-Да я и не слушала, думала, ты с кем-то по мобильнику треплешься, - смотрела на меня Ленка голубыми глазами.

Я взревел не хуже нашей «Ямахи»** и повторил инструктаж.

-Все поняла?

-Зачем ты так кричишь, я же не глухая. Вот только не поняла, где ты видишь на берегу туалеты?

-Кусты видишь?

-Вижу.

-Так вот, все кусты в округе делятся на левые и правые относительно места парковки лодки. Справа кусты для мальчиков, слева для девочек. Доступно?

Минут двадцать Ленка молчала, переваривая информацию, я даже решил, что она не доставит мне хлопот до конца рыбалки, и немного расслабился. Однако напрасно - Ленкино удилище вдруг изогнулось, трещотка затарахтела, отрабатывая назад, и Ленка, увлекаемая зацепившейся о корягу блесной, привстала с сиденья, вытянувшись в струнку за убегающей к корме леской.

-Сидеть!

Ленка испуганно плюхнулась на сиденье, лодка покачнулась и Ленка выпустила спиннинг из рук. Напрягшееся удилище распрямилось и, устремившись за натянутой леской, красиво нырнуло в воду.

-…ядь … ядь … ядь – разнесло мой вопль окрестное эхо.

Я развернул лодку и вернулся к месту потери. На Ленку было жалко смотреть, поэтому весь свой пыл и возбуждение, охватившие меня после исчезновения за бортом замечательного финского удилища с японской катушкой, я сосредоточил на их поисках. К счастью лодка шла недалеко от

берега, и мне довольно легко удалось подцепить снасти, еще минут сорок я отцеплял корягу и распутывал леску.

Все время, пока мои руки были заняты, я использовал совершенно свободный язык для указания Ленке на ее ошибки. Лекция была исполнена на хорошем русском языке с использованием идиоматических оборотов, легким экскурсом в историю Ленкиной родословной и ее учителя рыболовства Олега. Все это время она сидела притихшей кошкой, сожравшей по неосторожности хозяйский ужин и, казалось, внимательно слушала. Но это только казалось, потому что к концу лекции она спросила меня, почему нельзя было выпускать из рук удилище, если она совершенно точно чувствовала, что оно вот-вот сломается.

Азы конструктивных особенностей спиннингов я излагал чуть позже, когда мы снова тралили прибрежные камыши.

-Понимаешь, Ленка, удилище сконструировано таким образом, что его почти невозможно сломать,

если, конечно, не топтаться по нему ногами. Оно и должно изгибаться, так что ты держи его в руках и больше не вздумай отпускать.

Следующую корягу Ленка поймала весьма скоро, на сей раз удилище из рук она не выпустила и храбро принялась тормозить отрабатывающую зацеп катушку. Леска зазвенела натянутой тетивой, усилие, приложенное хрупкой рукой к катушке, превысило технические возможности лески, и она оборвалась. Вместе с оторванным поводком на дне Вуоксы*** остался вцепившийся в корягу десятибаксовый воблер****

И вот, что я хочу заметить, я почти не орал. Потому что со всяким может случиться, а коряги и браконьерские сети - это вообще первейший враг порядочного рыбака. Но почему за час рыбалки Ленке удалось вывести меня из равновесия дважды, этому была посвящена третья часть моей обучающей лекции.

В тот день мы больше почти ничего не потеряли. «Почти», потому что на Ленкином спиннинге теперь болтались самые примитивные блесны, которые

было не то чтобы совсем не жалко, но не до слез. Поэтому оборвавшиеся впоследствии две блесны я могу даже не считать за потерю.

Вечером я приготовил ужин из привезенного с собой мяса, и Ленка решила, что худеть чипсами начнет с завтрашнего дня. Живущие по соседству рыбаки по-свойски подходили к костру и делились своими неправедными победами над рыбной мелочью.

-А почему мы тоже сетью не ловим? - спросила Ленка.

-Потому что мы, Леночка, не браконьеры. Ты разве голодаешь?

И Ленке пришлось признать, что если от чего и грозит ей помереть в ближайшее время, так это от обжорства.

На следующий день я решил изменить тактику, и мы затаились в камышах с поплавковыми удочками. Тихая безветренная погода приманила к прибрежным зарослям целые полчища комаров, и Ленкины метания напоминали исполнение обрядового шаманского танца: она прихлопывала

ладошами, начиная с лодыжек, заканчивая собственным лбом, постепенно покрываясь боевыми кровавыми пятнами, а я тихонько радовался, что в лодке нет зеркала.

В благодарность за Ленкину стойкость я перешел на обслуживание ее рыбацких потребностей, а потребности были велики – у Ленки клевало. Оказалось, что насадить червяка или опарыша на крючок ее огромными когтями в принципе невозможно. Невозможно было и распутать леску, снять поймавшуюся рыбу, отцепить крючки от поймавшегося на спине свитера и оторвать прицепившуюся камышинку.

К концу рыбалки я был вымотан так, что пойманные Ленкой десяток окуньков меня совсем не вдохновляли. У меня возникло стойкое подозрение, что чистить этих заморышей придется тоже мне, поэтому я с радостью одарил хозяйского кота, который после этого встречал нас с рыбалки ежедневно. Но ожидания его были тщетны, и в последующие дни разочарованный кот, обнюхав лодку, презрительно задирал хвост и уходил к более удачливым рыбакам.

И если кот себя вел вызывающе, но хотя бы молчал, то знакомые рыбаки исходили от собственного остроумия. Они проехались и по древнейшим традициям о месте женщины в лодке, вернее, за ее бортом. О качестве снастей, о кривых руках и многом другом. Даже спокойную Ингу стало задевать подобно отношение, но исправить ничего было нельзя - Фортуна настойчиво совала нам филейную часть и мы глотали ее горькие плоды.

А однажды я не выдержал:

-Завтра поедем в деревню за продуктами.

Грустившая из-за отсутствия цивилизации Ленка немного приободрилась и потребовала заехать в ближайшую сауну-люкс, ей было крайне необходимо отмыть свои блондинистые космы и прочие части тела. «Люкс»-«не люкс», но знакомая старуха протопила отличную баньку и долго хлестала Ленку по голой заднице, пока запылившиеся Ленкины зрачки не обрели природный васильковый цвет.

-А сейчас, дорогая, сделаем самую главную покупку из-за которой мы сюда приехали, -говорил

я Ленке, когда мы покинули гостеприимную бабульку, - я буду покупать еду, а ты пройдешь на деревенскую площадь и купишь двух самых больших и свежих судаков. Поняла?

-А зачем нам рыба?

-Рыбу, мы, Леночка тщательно упакуем, чтобы никто не видел, а потом якобы привезем с рыбалки. Я не могу допустить, чтобы о моей невезучести слагали легенды, да еще припутывали к этому тебя.

На удивление, Ленка оказалась понятливой, и идею проучить рыбаков восприняла на «ура». Мы прикинули, что парочки двухкилограммовых судаков нам вполне достаточно для восстановления пошатнувшегося реноме и отправились по своим делам.

Когда я загружал купленный провиант, на деревенской площади появилась Ленка. Она с трудом волокла огромный пакет и чрезвычайно довольная сияла намытыми глазами.

-Уф, какие эти местные любопытные. «Зачем, да зачем, вам, девушка, рыба?». Просто замучили своими вопросами.

-Поняла теперь, почему я сам не пошел? Тебя они могли за городскую хозяйку принять, а уж меня бы точно признали, и вся затея была бы коту под хвост.

Всю дорогу мы с Ленкой веселились, представляя, как вечером придем с рыбалки и утрем носы насмешникам.

-Я продавщице говорю, вы мне парочку взвесьте, а она мне: «Я, что изо льда ее выковыривать буду? Сколько есть в бруске, столько и берите».

От неожиданности я притормозил:

-Погоди, какой лед, Лена?

-Что значит какой? Из морозильника, какой же еще?

-Я же тебе сказал у рыбаков на площади купить свежую рыбу!

-Про рыбаков ты не говорил, да и не было там никаких рыбаков, я в магазине купила. Знаешь, как продавщица была рада - я почти пять килограммов взяла.

Я остановил машину:

-Где пакет?

-Ты чего на меня кричишь? В багажнике, сам же его укладывал, - Ленка обиделась и отвернулась к окну.

Я открыл багажник и вытряхнул из пакета, замороженный брикет с рыбой. Если до сих пор у меня еще теплилась надежда, теперь она растаяла подобно стекающему с рыбы талому льду. Я еще раз заглянул в пакет, забросил его в багажник, сел за руль и мы поехали.

Вот чем хороша Ленка, что не умеет долго дуться. Она тронула меня за рукав и виноватым голосом спросила:

-Ты чего? Положим в воду, она за полчаса разморозится, а внешне как живая будет. Ну?

-Леночка, - я сделал паузу и бросил на нее косой взгляд, - как бы тебе тактичнее объяснить… Видишь ли… в местных водоемах камбала встречается исключительно редко. Я бы сказал, до нас ее вообще никогда не ловили.

-Ну и что? – Ленкин оптимизм был неиссякаем,- поймали и поймали, кому какое дело? Повезло, значит.

-Очень сильно повезло. Эта рыба водится только в море, дорогая. Поймать камбалу в Вуоксе, примерно то же, что выловить здесь на червяка пару нильских крокодилов.

Ленка задумалась и минут тридцать мы ехали молча - я хоронил в душе свою рыбацкую репутацию, а Ленка, похоже, вспоминала азы биологии, пытаясь понять, что общего у камбалы с крокодилом.

На базу мы приехали, мягко говоря, не в лучшем настроении. Слегка развеселила соскучившаяся Инга, она облизала Ленку и ткнулась мордой мне в колени. Потом она схватила зубами пакет с камбалой и понесла к лодке. Мне было все равно, поэтому я даже не стал на нее кричать. Потом Инга вернулась и стала переносить к лодке всякую мелочь, которую ей давали, чтобы она не путалась под ногами. На рыбалку мы вышли, когда остальные рыбаки уже поставили свои браконьерские сети и ловили в камышах привычную мелочь.

В довершение всех неприятностей, едва мы отошли от базы, Ленку угораздило подцепить на блесну сеть. Медленно и уныло, мы ее подтягивали к борту, выпутывали снасть, и когда я уже хотел бросить ее в воду, в голову пришла замечательная идея.

-Ленка, где наш мешок с рыбой?

Ленка поковырялась на дне лодки и достала почти разморозившийся брусок с камбалой.

-Нож!

Ленка удивленно на меня посмотрела, но вбитая в голову с первого дня привычка беспрекословно подчинятся мне в лодке победила, и она без комментариев подала мне огромный «свинорез». Я отковырял от монолита пару камбал, аккуратно запутал их в сеть, потом бросил ее в воду.

-Пусть теперь они думают.

Мы с Ленкой повеселели и еще несколько выловленных сетей пополнились странноватым для Вуоксы уловом. Оставшихся пару самых крупных рыбин мы положили на дно лодки и через полчаса они стали похожи на живых, разве что не разговаривали.

Лица наши были счастливы и даже сидевшая на носу лодки Инга улыбалась своей слюнявой мордой.

-Что поймали, коллеги? – мимо нас медленно проходила лодка с язвительными соседями.

-Да так, по мелочам, - мило улыбнулась Ленка и подняла в руке самую крупную камбалу.

Рыбаки в лодке притихли, потом самый умный надел очки и застыл печальной нимфой на корме удаляющейся лодки.

-Кажется, они не поняли.

-И знаешь, я их не осуждаю, - мы с Ленкой переглянулись и радостно заулыбались.

-Ну, что, на сегодня хватит? – я развернул лодку, и мы потихоньку пошли в сторону базы, а Ленка сказала привычное:

-Ой!

Я уже знал, что в ее лексиконе это означает примерно то же самое, что «стоп» и, заглушив мотор, стал подгребать в сторону зацепа.

-У меня сейчас удочка сломается,- жалобно пискнула Ленка.

-Давай ее сюда и быстро на весла, греби потихоньку.

Я медленно сматывал катушку, планируя очередные хлопоты с корягой, развлекая себя фантазиями о выражении лиц рыбаков, вытаскивающих нашпигованные камбалой сети, как вдруг удилище в руках дрогнуло, изогнулось и наполовину ушло под воду.

-Чего-йто ты делаешь? – изумилась Ленка.

-Рыба… Ленка… это щука… - еще не веря себе, прошептал я. Мой голос дрожал и срывался, - щука, Ленка, огромная…

Я стал аккуратно выбирать леску, вглядываясь в мутную зелень воды.

-Подсачник!

-Что?! – изумленная Ленка перестала грести.

-Сачок, твою мать. Быстро! Он на корме!

Ленка, конечно, видела эту штуку, похожую на сачок для ловли бабочек, но ей не разу ни пришло в голову спросить, зачем мы с собой его таскаем, а мне до сегодняшнего момента не довелось ей показать, что это такое.

Пока Ленка махала, разгоняя мошкару, подсачником, вода под лодкой вздулась и мощными зеленоватыми перекатами обтекла бока всплывшей

рыбины. Я охнул, а Ленка от страха профессионально завела под нее сачок. Но свернувшаяся кольцом щука, распрямилась, сильно ударила хвостом и выпрыгнула из сачка. Я перегнулся через борт, придерживая намотанной на руку леской беснующуюся хищницу, ухватил ее за горло и втянул в лодку.

Огромная, более метра зверюга растянулась на днище «Казанки», слегка шевеля хвостом, потом она пришла в себя и забилась, норовя выпрыгнуть за борт. Рискуя перевернуть лодку, я бросился не нее своим телом и просунул руку под жабры. Через несколько минут все было кончено - в лодке лежала окровавленная рыбья туша, мои рассеченные острыми жаберными пластинами руки обильно кровоточили, а с берега доносились переходящие в овацию аплодисменты. Оказалось, что наше выступление проходило на глазах у всей базы, метрах в десяти от берега.

К причалу мы гребли медленно, упиваясь собственной победой и видом притопывающих в нетерпении рыбаков. Инга, внося свою лепту во

всеобщий хаос, слегка порыкивала на рыбину и с гордостью смотрела по сторонам.

Причалившую лодку обступили рыбаки - щуку с уважением разглядывали, трогали зубы, пытались определить «на глазок» ее вес, а особо дотошный побежал к машине за безменом и линейкой. И вдруг:

-А это у вас, откуда? – очкастый, похожий на ученого рыбак, вытаскивал из нашей лодки камбалу.

Мы с Ленкой переглянулись – ненужная теперь заготовка для нашей шутки, казалось, жгла пламенеющие уши.

-А это… это мы поймали, - мило улыбнулась Ленка, - на червяков.

«Ученый» хмыкнул:

-Ничего не понимаю! Я думал, мужики нас разыгрывают, сказали, что у них в сети камбала поймалась, а вы люди серьезные, не чета нашим юмористам, - и задумчиво покачивая головой, отправился разбирать свой маломерный улов, бормоча о наводнивших реку мутантах и Божьей каре за браконьерство.

А вечером, когда мы сидели у костра, Ленка вытерла собаке льющиеся в три ручья слюни и насильно отвернула ее морду от дымящейся коптилки:

-Чтобы не захлебнулась, - пояснила она, потом подумала и добавила, - вот я читала в одной умной книжке,***** что щуку еще называют «речным крокодилом».

-В общем- то да… а с чего это тебе в голову пришло?

-Сам же сказал, что поймать камбалу в Вуоксе, все равно, что поймать крокодила. Получается, если я поймала крокодила, то ничего удивительного в том, что у браконьеров полные сети камбалы, - и Ленка с гордостью посмотрела на меня, довольная своими умозаключениями.

Я взглянул на свои изрезанные жабрами руки и оставил без комментариев беззастенчивое «я поймала», в конце концов, какая разница к кому она прицепилась на крючок - вытащил то щуку из воды именно я.

* «Казанка» - дюралевая лодка еще советских времен, предназначенная для установки на нее мотора. Лет двадцать назад обладатель такой лодки, живущий на реке, почитался обеспеченным человеком, подобно нынешнему владельцу последней версии «Мерседеса».

** «Ямаха» - мотор пригодный для установки на лодку и даже на «Казанку».

*** Вуокса - это речка такая специальная под Петербургом, в которой, согласно легендам, можно кого-нибудь поймать и поныне.

«Воблер»**** - игрушечная рыбка с крючками и намордником из пластмассы, который позволяет ей при движении за лодкой кувыркаться под водой подобно сумасшедшей, привлекая к себе всяческих подводных хищников.

«умной книжке»***** - Ленка имеет ввиду книгу знаменитого русского ихтиолога Сабанеева. Еще в позапрошлом веке он умудрился описать повадки и способы лова рыбы, так, что по сей день, книга остается наиболее толковым пособием в этой области.

Содержание

Здравствуйте, ваш Бог. - 4

Пистолет для придурка. - 9

Мужское счастье. – 24

Странные грибочки. - 34

Чудны дела твои, Господи. - 40

Я убью тебя, папочка! - 43

Поймай своего крокодила, Ленка! - 49

Литературно-художественное издание

Михаил Грязнов

Избранное

Подготовлено в электронном виде
и для печати 21 апреля 2019 г.

Издательство «Новый Современник»

390047 г. Рязань, ул. 1-й проезд Шевцовой, дом 2
Веб-сайт: http://www.litkonkurs.com
E-mail: izdatns@mail.ru